

DOI: 10.15372/PNE20190308
УДК 376; 37.03

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРНОЙ ЭЛИТЫ КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

В. Б. Гухман (Тверь, Россия)

Введение. Рассматривается проблема формирования российской профессиональной культурной элиты. Цели статьи – обосновать необходимость трансформации отечественной системы массового профессионального образования в личностное (элитное) и дать соответствующие рекомендации по формированию продуктивной культурной элиты как движущей социальной силы постиндустриального общества знания. В научно-философской литературе даются рекомендации по использованию существующей культурной элиты, но не по ее практическому формированию в современных условиях.

Методология и методика исследования. В рамках системно-деятельностной философской методологии используются методы системного анализа социотехнических систем применительно к проблеме воспитания российских профессиональных культурных элит во всех областях технико-экономической и социально-гуманитарной деятельности.

Результаты исследования. Формирование профессиональных культурных элит требует решения четырех насущных проблем: отсутствия культа знаний у студентов; некачественности общего среднего образования; неразвитости информационно-технической инфраструктуры учебных заведений; недееспособности законодательства об образовании. Из трех альтернативных способов достижения цели исследования (элитарное образование, поиск прирожденных талантов, приглашение иностранных профессионалов) приоритетным выбран (посредством обоснованного критерия выбора) поиск прирожденных талантов. Предложены методы такого поиска. Обоснована целесообразность включения в элитные образовательные программы (вне зависимости от их профессиональной ориентации) философии, гуманитарных дисциплин, системного анализа. Компьютеризованную форму обучения предлагается совмещать с более приоритетной традиционной живой формой общения педагогов и студентов. Обоснована необходимость внедрения в педагогическую практику языка понимания, оперирующего со смыслами изучаемых объектов и явлений.

Заключение. Обоснована необходимость (в интересах социального прогресса) преобразования российской системы массового профессионального образования в личностное (элитное) и даны соответствующие практические рекомендации. Новизна исследования, по мнению автора, состоит в использовании системного анализа в элитологии.

© Гухман В. Б., 2019

Гухман Владимир Борисович – доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор кафедры социологии, Тверской государственный университет.

E-mail: gukh39@yandex.ru, guhman.vladimir@gmail.com.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8564-6203>.

Vladimir B. Gukhman – Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Engineering Sciences, Professor of the Chair of Sociology, Tver State University.

Ключевые слова: культурная элита, культ знаний, информационная культура, общество знания, самообразование, языки объяснения и понимания, элитология.

Для цитирования: Гухман В. Б. Формирование культурной элиты как стратегическая цель образования // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 3. – С. 116–136.

FORMATION OF CULTURAL ELITE AS A STRATEGIC GOAL OF EDUCATION

V. B. Gukhman (Tver, Russia)

Introduction. The problem of formation of the Russian professional cultural elite is considered. The goal of the paper is to substantiate the necessity of transforming the domestic system of mass vocational education into a personal (elite) one and give appropriate recommendations concerning the upbringing of productive cultural elite as a driving social force of the post-industrial knowledge society. In the scientific and philosophical literature, recommendations are given concerning the use of the existing cultural elite, but not about its practical formation in modern conditions.

Methodology and methods of the research. As part of the system-activity philosophical methodology, system analysis methods of socio-technical systems are used in relation to the problem of upbringing of Russian professional cultural elite in all areas of technical, economic, social and humanitarian activity.

The results of the research. The formation of professional cultural elite requires the solution of four pressing problems: lack of the cult of knowledge among students; low quality of the general secondary education; underdevelopment of information and technical infrastructure of educational institutions; incapacity of the education legislation. Search of native talents is chosen (by means of reasonable selection criterion) as priority from three alternative ways of the research goal achievement. Methods for such a search are proposed. The expediency of inclusion in the elite educational programs (regardless of their professional orientation) philosophy, humanitarian disciplines, and systems analysis is substantiated. It is suggested that the computerized form of education should be combined with the higher priority traditional live form of the teachers and students communication. The necessity of introducing into the pedagogical practice of the understanding language, operating with the meanings of the objects and phenomena, is grounded.

Conclusion. The necessity of transformation of the mass vocational education in Russia into the personal (elite) education (in the interests of social progress) is substantiated. The corresponding practical recommendations are given. The novelty of the study, according to the author, is to use system analysis in elitology.

Keywords: cultural elite, cult of knowledge, information culture, knowledge society, self-education, languages of explanation and understanding.

For citation: Gukhman V. B. Formation of cultural elite as a strategic goal of education. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 3, pp. 116–136.

Общая сумма разума на планете –
величина постоянная,
а население все растет...

А. Блох. «Закон Мэрфи»

Введение. Цели статьи – обосновать необходимость трансформации отечественной системы массового профессионального образования в личностное (элитное) и дать соответствующие рекомендации по воспитанию (формированию) продуктивной культурной элиты как движущей социальной силы постиндустриального общества знания¹. Проблемная ситуация (а именно: перманентная деградация разума в технологически развитых странах на фоне, казалось бы, интеллектуального прогресса в материальной сфере) имеет общемировой характер, наблюдается во всех общественно значимых сферах, включая образование. Под неослабевающим напором техницизма, информатизации и меркантильности человеческое сознание все больше насыщается образами существования техники и денег, интернет-информации и TV-картинок, непроизвольно уподобляясь этим образам и тем самым обедняя разум.

Наш разум не ограничивается интеллектом (умом) и эрудицией, столь ценными в среде апологетов современной цивилизации. Помимо интеллекта с его жаждой истины разум включает духовность с ее совестью, добром, любовью, состраданием, красотой, пониманием, ответственностью – понятиями, постепенно забываемыми в молодежной среде. Бездуховная цивилизация, взращенная голым интеллектом, бесперспективна, ибо она бесстрашна, бесчеловечна, безразлична по отношению к людям и природе. Воспитать разумного человека (духовного интеллектуала) призвана система образования. Далее исследуется российское профессиональное образование (высшее, среднее) с позиций воспитания разумных (в приведенном смысле) выпускников – творцов грядущей глобальной информационной (постиндустриальной) цивилизации.

Основоположники научной педагогики Ян Коменский («Великая дидактика», 1632) и Иоганн Песталоцци («Как Гертруда учит своих детей», 1801), их последователи видели цель образования во всестороннем воспитании личности, начиная с раннего детства – периода, когда человек наиболее восприимчив к получению знаний: «Человек есть высшее, сво-

¹ Автор исходит из известной предпосылки, что «учение – это лишь один из лепестков того цветка, который называется воспитанием» (В. А. Сухомлинский). Изначально педагог был воспитателем (от др.-греч. παιδαγωγός – «ведущий ребенка»). Обучающая функция была привнесена в педагогику позже. Автор ограничивается рассмотрением системы профессионального образования, близкой ему по роду деятельности, подразумевая под термином «система (профессионального) образования» сумму равноценных слагаемых «воспитание + обучение».

боднейшее и совершеннейшее создание» (название 1-й главы «Великой дидактики» Коменского); «...направить детей на путь разумного и самостоятельного мышления...» (из 1-го письма Песталоцци к Гертруде). Живая практика нашего массового образования неуклонно следует привычной социально ориентированной парадигме, игнорируя вызовы времени, что не случайно. «Роевая», общинная, массовая ментальность (рой, община, народ – все; пчела, человек, личность – ничто), исторически заложенная православием чуть ли не в гены россиян (славянская «соборность» Алексея Хомякова как религиозное «единство во множестве»²), подсознательно опутывает сознание функционеров от образования и многих педагогов вне зависимости от нормативных указаний законов и профессиональных стандартов³. Отсюда народное воспитание и образование К. Д. Ушинского («О народности в общественном воспитании», 1856), советское коммунистическое воспитание А. С. Макаренко [1], В. А. Сухомлинского [2] и др. и столь живучее массовое авторитарно-дидактическое образование как «нематериальная форма капитала», формирующая «человеческий капитал» в условиях «рыночной трансформации отечественной системы высшего образования» [3].

Отношения учащихся и студентов, с одной стороны, и педагога – с другой, – это не отношения «стада» и «пастуха». Истинный педагог уважает в каждом обучаемом его неповторимую личность, которая, будучи самостоятельной в суждениях, способна понимать свои, общественные и государственные потребности не хуже, а то и лучше, чем управленцы от образования и рекрутинга. Из таких «незашоренных» личностей следует воспитывать творчески мыслящих «аристократов духа, мысли и действия» (*профессиональную культурную элиту*), но не в контексте «сверхчеловека» Ф. Ницше, «героев и толпы» Н. К. Михайловского, правления и господства, а людей, способных на позитивный социальный креатив в избранной профессии: генерацию социально полезных, системно обоснованных, этически безупречных идей и соответствующего деятельностного и нравственного стимулирования общества через создание в последнем «критической массы» людей, способных инициировать социальную «цепную реакцию» просвещения, культуры и экономического процветания.

² Хомяков А. С. Письмо к редактору «L'Union Chretienne» о значении слов «кафолический» и «соборный» по поводу речи отца Гагарина, иезуита [Электронный ресурс]. – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/340> (дата обращения: 29.03.2019).

³ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года. – URL: zakon-ob-obrazovanii.ru (дата обращения: 29.03.2019); Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования [Электронный ресурс]. – URL: classinform.ru (дата обращения: 29.03.2019).

В преддверии нового постиндустриального общества (как бы оно ни называлось: информационное, образованное, технотронное, сетевое, общество знания и т. д.) воспитание культурной элиты представляется важнейшей целью современного образования. Представители профессиональной культурной элиты, по нашему мнению, – не столько формально образованны в избранной профессии, сколько *высокообразованны* в общекультурном смысле: с широким культурным кругозором, охватывающим науку, искусство, практику, этику, религию и нацеленным на добро и красоту, духовность и нравственность, истину и пользу в интересах нашего народа и человечества в целом. Они следуют императиву единства познаваемого мира (материального и идеального) в рамках междисциплинарной парадигмы знания и сознают свою социальную миссию. Соответственно, дабы содействовать становлению профессиональной культурной элиты, образовательная парадигма мыслится перестроенной с социально ориентированной на личностно ориентированную парадигму не только формально (в законах, образовательных госстандартах и т. п.), но и фактически – на живой практике *всех без исключения* колледжей и вузов страны, а не только избранных (главным образом, столичных) учебных заведений. Иначе удовлетворение потребностей общества и государства так и останется декларацией о намерениях.

Итак, мы полагаем, что первоочередной задачей профессионального образования является воспитание самостоятельного мышления и любознательности, широкого культурного кругозора студентов под руководством наставников (тьюторов), способных организовать условия для индивидуального образовательного процесса каждого студента. Последнее вполне возможно в современной, а тем более в будущей информационной среде, позволяющей адаптировать учебный материал к индивидуальным запросам пользователей и применять дистанционное (само)обучение в режимах on-line и off-line при обязательном сохранении устного живого общения педагогов и студентов – античной традиции, восходящей к сократовской диалектике (диалогу, диспуту).

Проблемы современного образования, препятствующие воспитанию культурной элиты, во многом связаны с немотивированной заменой живого общения компьютерно-коммуникационными технологиями, которые при всех своих плюсах имеют существенный минус – выхолащивание «собственно человеческого, гуманитарного аспекта» [4], когда под пресом бесстрастных, рутинных информационно-техногенных шаблонов и цифровых услуг (интерфейсов и офисных пакетов, моделей и тренажеров, макросов и плагинов, облачных вычислений и потоков данных, гаджетов и сенсоров и др.) у студента снижается интерес к самостоятельному, креативному мышлению, теряется вкус к нешаблонному творчеству, решению трудных нестандартных задач, живому общению и, как итог, те-

ряются интерес к профессиональному самообразованию и жажда нового знания и умения.

Поддержать или пробудить эти интерес и жажду, воспитывая самостоятельное мышление и широкий культурный кругозор обучаемых, на наш взгляд, – первоочередная задача педагогов. Остальные задачи (накопление знаний и навыков, освоение методов и средств обработки информации и др.) производны от первой задачи и не представляют трудностей для своего успешного решения. Для общества ценна именно высокообразованная (самообразованная) личность с ее неповторимой духовностью и душевностью, а не шаблонно образованный «профи» (массовый человек с документом об образовании) – пресловутый член социума. А кого готовит и выпускает наша система образования? Владельцев аттестатов и дипломов, мало похожих на интеллигентных людей и способных «плавать» только на привычном (шаблонном) мелководье, но никак не в бурных непредсказуемых потоках и глубоких морях жизни: «...учимся для школы, а не для жизни» (Сенека). Пришла пора вместо массового образования, в значительной мере пораженного традиционным российским чиновничьим, инерцией мышления, «роевой» ментальностью, формализмом и неприятием инакомыслия, внедрить личностное (элитное) образование, которое занялось бы формированием высокообразованной культурной элиты общества, а не безликой толпы «профи», как сейчас.

Существует довольно развитая *элитология*⁴, основы которой применительно к сословно ограниченной политической элите заложены в античный период (Конфуций. «Лунь юй (Суждения и беседы)», VI–V вв. до н. э.; Платон. диалог «Государство», кн. 2, 3, V–IV в. до н.э.; Аристотель. «Политика», IV в. до н. э.), в эпоху Возрождения (Н. Макиавелли. «Государь», 1532) и в поздний период Нового времени (Г. Моска. «Основы политической науки», 1896). На то что обществу необходима профессиональная элита «аристократов духа» вне сословных ограничений указывали Ф. Ницше («Воля к власти», 1901), В. Парето («Трактат по общей социологии», 1916), Н. А. Бердяев («Царство Духа и царство Кесаря», 1951). Современной философско-педагогической рефлексии о профессиональной элите посвящены многие публикации, малая часть которых приведена в списке литературы⁵ [5–16]. В них рассматриваются вопросы социаль-

⁴ Элитология – междисциплинарный раздел социологии (на стыке политологии, всеобщей истории, социальной психологии, культурологии и др.), изучающий основания и критерии дифференциации общества.

⁵ Cultural elite – Russian translation – Linguee [Электронный ресурс] // Linguee Dictionary. – URL: <https://www.linguee.com/english-russian/translation/cultural+elite.html> (дата обращения: 24.04.2019); The Elite, its role and significance in society [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.scrigroup.com/diverse/jurnalism/The-Elite-its-role-and-signifi65454.php> (дата обращения: 24.04.2019).

но-психологической самоидентификации элиты в эпоху постмодерна [5], подъема меритократии (власти достойных, лучших) [6; 7], элитарной культуры и мировоззрения, истории и структуры профессиональных элит. О. А. Базалук и Н. В. Полищук предлагают философскую концепцию формирования планетарно-космического типа личности как образа человека будущего. Большинство авторов по умолчанию полагают, что культурная элита в обществе всегда была, есть и будет, вопрос только в том, как ее использовать. Однако вопрос «Как она формируется на этапе современного практического образования?» оказывается вопросом второго плана. Нас интересует именно этот вопрос. А. П. Огурцов, В. В. Платонов, Carr W. философски осмысливают его по состоянию на конец XX в. Полагаем, что в России XXI в. необходимо не только философски, но и с позиции практики переосмыслить и решить проблему воспитания профессиональной культурной элиты с учетом национальных особенностей.

Методология и методика исследования. Исследование проведено в рамках системно-деятельностного философского подхода (методологии) с его стремлением к поиску закономерностей, общих для средних и высших учебных заведений профессионального образования. Методика исследования базируется на апробированных методах системного анализа сложных социотехнических систем, к которым мы причисляем отечественную систему профессионального образования. Системный анализ⁶ предназначен для планирования и реализации изменений, необходимых для ликвидации проблем в сложных (в частности социотехнических) системах. Он включает в себя следующие укрупненные задачи: 1) формулирование проблематики; 2) выявление целей системы; 3) генерирование альтернатив (способов достижения целей); 4) формирование критериев выбора альтернатив; 5) выбор; 6) реализация.

Результаты исследования. *Проблемы профессионального образования.* Стратегическая проблема формирования профессиональной культурной элиты включает тактические подпроблемы, среди которых, на наш взгляд, четыре наиболее значимы: отсутствие культа знаний у студентов; некачественность общего среднего образования; неразвитость информационно-технической инфраструктуры учебных заведений; недееспособность законодательства об образовании.

Культ знаний полагается как общественная и личностная социально-психологическая установка (императив) к познанию и культурному самосовершенствованию. Без такого императива общество и личность рискуют не подняться выше потребительской ментальности уходящего индустриального общества с его культом материального благополучия

⁶ Перегудов Ф. И., Тарасенко Ф. П. Введение в системный анализ: учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1989. – 367 с.

и успеха. Современная ментальность россиян во многом коррелирует с советским (марксистским) образом мышления, согласно которому основой благополучия народа и государства является труд, а движущей социальной силой – пролетариат. При этом игнорируется, что в основе любого труда лежит знание, создаваемое интеллигенцией (учеными, конструкторами, инженерами и техниками, деятелями искусства). Поскольку прежде чем что-то делать, необходимо *знать, что, как и зачем* делать. Поэтому знаменитую схему К. Маркса «труд → капитал», на наш взгляд, следует дополнить: «знание → труд → капитал». Такое дополнение представляется особенно актуальным в становящемся постиндустриальном обществе, которое будет *обществом знания*, опирающимся на движущую социальную силу в лице носителей знания – интеллигенции.

Без самовоспитания в духе культы знания выпускников учебных заведений не ждет успех в обществе знания. Понятие «законченное образование» в этом обществе станет анахронизмом: учиться предстоит всю жизнь. Известно, что знание, ограниченное только избранной профессией, будет ограниченным и в предстоящей профессиональной деятельности, ибо узкий «специалист подобен флюсу: полнота его одностороння» (Козьма Прутков⁷). Дабы не уподобляться прутковскому «флюсу», специалисту потребуется широкий культурный кругозор, не ограниченный его узкой профессией. Только в этом случае он сможет войти в профессиональную культурную элиту, а его творческой креативности будет гарантирована и профессиональная полноценность (подобно Пифагору – математику, философу, религиозному лидеру, мистика и врачу; Платону – философу и борцу; М. В. Ломоносову – физику, химику, астроному, приборостроителю, географу, металлургу, геологу, поэту, художнику, филологу и историографу; А. П. Бородину – химику, врачу и композитору; А. Эйнштейну – физику, скрипачу и яхтсмену; А. Азимову – биохимику, писателю и популяризатору науки).

Некачественность общего среднего образования. В отечественные вузы и колледжи поступают абитуриенты, в большинстве своем не представляющие истинных целей профессионального образования, а потому и воспринимающие его только как приобретение знаний для успеха в избранной профессии. По собственному опыту, о профессиональном образовании не может быть и речи, если подавляющая часть первокурсников не решает элементарных школьных задач по математике, если ненормативная лексика в рамках «новояза» стала для них (и студентов) вторым, часто предпочтительным родным языком, а родного литературного языка после «успешного» окончания школы (гимназии, лицея) они так и не

⁷ Коллективный псевдоним поэтов А. Толстого и трех братьев Жемчужниковых («Плоды раздумья. Мысли и афоризмы», 1884).

усвоили⁸, если даже обладатели золотых медалей, поступая на филологический факультет, допускают десятки ошибок в экзаменационных сочинениях и диктантах. Наш опыт показывает, что первокурсники забывают таблицу умножения, не представляют, где находится Бишкек и как называется столица Кыргызстана, считают, что Астрахань – это «где-то на юге», а Волга впадает в Черное море и т. п. Впору вернуть Министерству образования и науки первоначальное название «Министерство просвещения».

Проблемы общего среднего образования, имплицитно проблемные среднеспециального и высшего образования, по значимости выходят на одно из первых мест в обществе и становятся негативными факторами национальной безопасности на фоне непрерывной технической модернизации армии и флота и прогрессирующей деградации призывников. В результате возникают вопросы: кого, чему и как учить?!⁹

Неразвитость информационно-технической инфраструктуры. В цивилизованных странах университеты как важнейшие научные центры оснащаются новейшим техническим оборудованием для проведения научных исследований сотрудниками и преподавателями (часто учеными и изобретателями с мировыми именами), а под их руководством и студентами. Для последних это лучший способ профессиональной учебы, как и общение с выдающимися людьми науки и техники. Российские университеты и колледжи оснащаются по «остаточному принципу» техникой «вчерашнего дня», ибо наука в них – не родное любимое дитя, а «падчерица»¹⁰. В результате компьютерный парк подавляющего большинства российских колледжей и вузов (как и большинства учреждений) с 1980-х гг. и до сих пор ограничен линейкой IBM PC-совместимых машин, что представляется крайне неоптимальным. По первоначальному замыслу американских конструкторов компьютер IBM PC был предназначен для корпоративного сектора и научно-инженерных расчетов. В учебном процессе отечественного массового образования возможности IBM PC используются на доли процентов. Наша система образования (как и страна в целом) терпит колоссальные убытки из-за эксплуатации немотивированно дорогой компьютерной техники (даже в «красной сборке»), в то

⁸ Фонематическое правописание, веб-стиль общения плодят письменные «перлы» типа «бироза», «фки но», «йащик», «зельонный», «фторник», «агурец», «ва кно», «сасна» и т. п. (Лаборатория социальной психологии СПбГУ [Электронный ресурс]. – URL: <https://gigabaza.ru/doc/78761.html> (дата обращения: 24.04.2019).

⁹ Учительский манифест для XXI в. «Образование – для изменений. Изменения – для образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://pandia.ru/text/80/031/5018.php> (дата обращения: 24.04.2019).

¹⁰ По сложившейся (советской) традиции наука и техника переднего края – прерогатива академических институтов, ведомственных НИИ и конструкторских бюро.

время как в учебных заведениях развитых стран используются более дешевые компьютерные платформы: Macintosh (компания Apple) и др. Дешевые отечественные микроЭВМ серии ДВК (настольные диалоговые вычислительные комплексы, Зеленоград, 1980-е гг.) не выдержали конкуренции с IBM PC по своим функциональным возможностям.

Программное обеспечение (ПО) IBM PC тоже американского происхождения, что может привести к нежелательным эксцессам в области информационной безопасности, особенно в условиях информационных войн и политического противостояния. Следовательно, необходимо создание независимого отечественного ПО, в первую очередь, операционных систем (ОС), иначе нет гарантий от несанкционированного вмешательства встроенных в ПО «жучков» в работу ОС Windows, Linux, офисных пакетов Microsoft Office, OpenOffice и др.¹¹. Кроме того, большая часть отечественного компьютерного парка и ПО нелицензионного происхождения, и если провести тотальный международный аудит компьютерного харда и софта, то в России необходимо будет прекращать работу всех социально значимых сфер, включая образование и даже управленческие структуры, в которых используются нелицензированные продукты. Однако стоимость лицензионного ПО высока, и оно не каждому учебному заведению «по карману».

Хроническая нехватка современного лабораторного оборудования вынуждает заменять натурные естественно-научные эксперименты их компьютерным моделированием в виртуальных лабораториях, что практически не способствует развитию самостоятельного творческого мышления студентов.

Недееспособность законодательства обусловлена с позиций элитного образования двумя факторами: внутренним и внешним. Внутренний фактор – недостаточность существующей законодательной базы, внешний фактор – противостояние закона и ментальности людей.

Согласно Трудовому кодексу РФ при заключении трудового договора с лицами, получившими среднее профессиональное или высшее образование и впервые поступающими на работу в течение одного года со дня получения образования, работодателю запрещено проводить испытание таких лиц на компетентность (гл. 11, ст. 70)¹², тем более в нем нет даже упоминания об *обязательном тестировании знаний* при трудоустройстве. В таких условиях актуальность культа знаний для студентов теряет смысл. Поэтому считаем необходимым внести в ст. 70 Трудового кодекса

¹¹ Раскрыт список «жучков» АНБ США для техники Cisco, Huawei и Juniper [Электронный ресурс]. – URL: http://safe.cnews.ru/news/top/raskryt_spisok_zhuchkov_anb_ssha_dlya (дата обращения: 24.04.2019).

¹² Новая редакция Трудового Кодекса РФ с изменениями на 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: <http://tkodeksrf.ru> (дата обращения: 24.04.2019).

РФ пункт об обязательном тестировании знаний (компетентности) при заключении трудового договора с любым лицом вне зависимости от его образованности или даты получения образования.

В федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в числе принципов государственной политики декларируются «...гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности... создание условий для самореализации каждого человека, свободное развитие его способностей...» (гл. 1, ст. 3, пп. 1.3, 1.7)¹³, то есть личностный ориентир образования. Однако практика массового обучения, столь живучего на российских просторах благодаря внутреннему ментальному императиву многочисленных консерваторов от образования, как правило, игнорирует эти призывы Закона, отдавая предпочтение социальным потребностям общества и государства. Впечатление такое, что нормативная база образования, включая главный документ – федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» – превратилась в свод изящных «деклараций о намерениях», приемлемый для общественного мнения в России и за рубежом, и не более того¹⁴.

Цели профессионального образования. Мы будем исходить из установки, что цель – это декларация о требуемом результате решения проблемы. В ст. 68, 69 закона об образовании указано: «Среднее профессиональное образование направлено на решение задач интеллектуального, культурного и профессионального развития человека и имеет целью подготовку квалифицированных рабочих или служащих и специалистов среднего звена по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, а также удовлетворение потребностей личности в углублении и расширении образования»; «Высшее образование имеет целью обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении

¹³ Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер: закон N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2019 года. – URL: zakon-ob-obrazovanii.ru (дата обращения: 24.04.2019).

¹⁴ «Худы-де те законы, кои писать надо, а те законы исправны, кои и без письма в естестве у каждого человека нерукотворно написаны... Законы издавать добрые, человеческому естеству приличные, противоестественных же законов, а тем паче невятных и к исполнению неудобных, не публиковать... Ежели чувствуешь, что закон полагает тебе препятствие, то, сняв оный со стола, положи под себя. И тогда всё сие, сделавшись невидимым, много тебя в действии облегчит» (Салтыков-Щедрин М. Е. История одного города, 1869. – С. 70).

и расширения образования, научно-педагогической квалификации» (курсив наш. – В. Г.).

Таким образом, согласно закону об образовании в РФ цель как среднего, так и высшего профобразования двойственна: социальная и личностная. Практический результат таков: двойственность цели приводит к несовпадению подготовки специалистов с потребностями рынка труда, особенно с внедрением платного образования, когда принимают практически всех, кто приходит и платит, а число бюджетных мест продолжает сокращаться, когда по одним специальностям – «перепроизводство», а по другим – нехватка специалистов, когда трудоустройство выпускников стало их личным делом¹⁵.

Поэтому мы считаем, что цель профобразования должна стать единственной – лично ориентированной, а именно: *формирование профессиональной культурной элиты из высокообразованных личностей*. Соответственно, тексты ст. 68, 69 закона об образовании целесообразно переформулировать, убрав из них социальную составляющую и оставив только личностную: «...имеет целью удовлетворение потребностей личности...». Более того, в идеале система образования должна предоставить возможность учиться каждому желающему в режиме *вольнслушателя* (подобно Академии Платона и Ликейю Аристотеля) без «фискальной составляющей» – конкурсов, экзаменов, зачетов, рейтингов, аттестаций, оценок и учета успеваемости и т. п.¹⁶ Образование должно быть в радость, а не в страдание. Получил образование, и будь доволен! Успеваемость – твое личное дело. А (само)оценки за профессионализм выставит сама жизнь (трудоустройство с обязательным тестированием знаний, работа, поступки). Впрочем, оставим пока неумные фантазии об идеале!

Альтернативные способы достижения цели. Автору представляются возможными три способа формирования профессиональной культурной элиты:

- 1) элитарное образование;
- 2) поиск прирожденных талантов («самородков»);
- 3) приглашение иностранных профессионалов («варягов»).

Критерий выбора альтернатив. Чтобы сформулировать искомый критерий, представим в общих чертах психологический портрет лично-

¹⁵ Кроме того, потребности государства (политической формы организации общества) и общества (народа) как исторической общности людей могут не совпадать, что приводит к дополнительным коллизиям рынка труда. Также между учебным заведением и личностью, удовлетворяющей потребность в образовании параллельно с приобретением опыта работы, часто возникают противоречия в учебном процессе.

¹⁶ «Фискальная составляющая» обеспечивает работой значительную долю администраторов в учебных заведениях, федеральных и региональных органах управления образованием.

сти, входящей в профессиональную культурную элиту (производственную, научно-техническую, гуманитарную). В нашем понимании такой человек не имеет права считать себя «избранной персоной», наоборот, будучи мастером-творцом своего дела (*homo creator* [17]) в высшем общекультурном смысле, он вплетен в гущу социума корнями, каждодневно и ежечасно исподволь (с присущей ему скромностью) облагораживая социум своими мыслями, поступками и плодами своего труда без ложной самовлюбленности, претензий на публичность и красования перед телекамерами. Представитель культурной элиты, пользующийся заслуженным авторитетом в своей профессии и обладающий «вкусом к труду», показывает пример упорства и собранности в работе. Ему чужд дух национальной исключительности и ксенофобии, экологической вседозволенности и социального эгоизма. Ему близки культ знаний и непрерывного самосовершенствования, истинный, а не показной патриотизм, психологическая и мировоззренческая толерантность, альтруизм и искренняя доброжелательность, ноосферное мышление, практическое владение иностранными языками и родным литературным языком. Стимулирующие импульсы от него инициируют продуктивную деятельность не только в его профессии, но и во всех соприкасающихся с ней социальных сферах¹⁷.

Описанный «портрет» может быть заложен в критерий отбора альтернатив согласно выбранной выше цели. Ведь не элита должна формировать личности, а наоборот – высокообразованные личности должны формировать элиту.

Выбор альтернатив. Согласно критерию выбора оценим, может ли каждый из трех альтернативных способов достижения цели воспитать личности, достойные принадлежать к культурной элите общества.

Элитарное образование в России и других странах – не новость¹⁸. Традиционно полагается, что элитарное образование возможно только в избранных учебных заведениях, подобных Царскосельскому лицей, МГУ, МФТИ, МГИМО, элитарным вузам Европы и США. Академия Платона и Ликей Аристотеля тоже были элитарными учебными заведениями для своего времени. Конечно, не все ученики Платона и Аристотеля вошли в древнегреческую культурную элиту, как и не все выпускники Царскосельского лицея – в культурно-политическую элиту России, но ведь были и такие: Спевсипп, Ксенократ, тот же Аристотель и другие первые «академики» у Платона, Теофраст и другие «перипатетики» у Аристотеля, царскосельские выпускники А. С. Пушкин, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. М. Горчаков,

¹⁷ Продуктивность предполагает не только материальную эффективность, но и познавательную ценность, духовно-этическое благо и эстетическую красоту для своего народа и человечества в целом.

¹⁸ В нашем понимании элитарное образование отличается от элитного тем, что первое осуществляется в *избранных*, а второе – во *всех без исключения* учебных заведениях.

М. А. Корф, Н. Я. Данилевский и др. Значит, элитарное образование способно воспитать личность, достойную культурной элиты, при условии, что личность занимается соответствующим самовоспитанием и самообразованием, не кичась своей «элитарностью».

Поиск прирожденных талантов. Можно стать высокообразованной личностью, достойной принадлежать к культурной элите, вне стен элитарного учебного заведения, если следовать кантовскому «девизу Просвещения»: «sapere aude – имей мужество пользоваться собственным умом!», а можно стать заурядным «специалистом» с дипломом элитарного вуза, будь то Гарвард, Оксфорд, Сорбонна, Гейдельберг, МФТИ или СПбГУ, если пренебречь этим девизом. Дело не в том, кто ты, где учился, а в том, что ты из себя представляешь как личность. И неважно, какое у тебя документально подтверждаемое образование – общее или специальное, начальное или высшее, провинциальное или столичное, стандартное или элитарное. Для любого дела важна не столько формальная образованность человека, сколько его увлеченность этим делом, подкрепленная фактической подготовленностью к нему и способностью к быстрой адаптации. Например, лавочник А. ван Левенгук, переплетчик, лаборант и ассистент М. Фарадей, телеграфист Т. Эдисон, поэт И. А. Бродский не имели систематического образования; Н. А. Бердяев и Е. А. Евтушенко были исключены, соответственно, из университета, из школы и института; медик Л. Гальвани, военный инженер Ш. Кулон, монах Г. Мендель, филолог Ф. Ницше, учитель и патентовед А. Эйнштейн, врач А. П. Чехов добились признания в областях, не совпадавших с их квалификацией; известны «необразованные» изобретатели-самоучки англичане Т. Ньюкомен, Дж. Уатт, Дж. Стефенсон, русские А. К. Нартов, И. П. Кулибин, И. И. Ползунов и др. Все эти выдающиеся люди занимались самообразованием параллельно с работой, были любознательны и упорны, обладали талантом, интуицией и воображением. Они достойны считаться «самородками», следовавшими кантовскому «девизу Просвещения». Следовательно, поиск таких «самородков» продуктивен для формирования культурной элиты, а потому должен стать важной задачей системы образования, всего общества, заботящегося о своем будущем.

Приглашение иностранных профессионалов. Скандинавские варяги были призваны на Русь «правити», то есть в качестве правящей элиты. Известны иностранные «варяги», изредка приглашаемые в культурную элиту (итальянская семья Растрелли, швейцарец Л. Эйлер, француз М. Петица – в Россию, швейцарец А. Эйнштейн – в Прагу и Берлин, россиянин И. Бродский – в США и др.).

Из трех рассмотренных способов достижения поставленной цели приоритетным представляется поиск «самородков». Обучение даже в элитарном вузе не обучит мозг стать мудрым, душу доброй и щедрой,

а личность интеллигентной по духу и поступку. К тому же ареал элитарных выпускников, как и малочисленных «варягов», обычно неширок и ограничен крупными городами. А кто же будет облагораживать ментальность россиян и тем самым стимулировать прогресс нашей страны от Балтийска до Уэлена, от Печенги до Борзи, от Нальчика до Салехарда?!¹⁹ Для этого необходима армия высокообразованных интеллигентов на местах, которую не способны мобилизовать ни элитарные учебные заведения, ни «варяги». В то же время «месторождения самородков» имеются в каждом российском регионе, городе, райцентре, поселке и т. п., а значит, прирожденные таланты могут составить реальный человеческий ресурс элитного образования.

Реализация. Предложения по изменению целевой парадигмы в Законе об образовании в РФ сделаны выше (см. *Цели профессионального образования*). Поиск «самородков» можно реализовать через заочные школы, открытые олимпиады, TV- и интернет-конкурсы, наконец, посредством отбора учащихся и абитуриентов. Конечно, такой поиск потребует ресурсных затрат (временных, финансовых и др.). Но результат, в конце концов, с лихвой оправдает затраты. Один из столпов системного анализа Р. Акофф [18] под эффективным внедрением результатов системного анализа понимал улучшение работы системы с точки зрения хотя бы одной из заинтересованных сторон и отсутствие ухудшения этой работы с точки зрения остальных²⁰. В этом смысле система образования, воспитывающая профессиональные элиты в масштабах страны, будет способствовать улучшению работы не в одном, а в большинстве регионов России.

Одной из важнейших задач подготовки потенциальных представителей профессиональных элит мы считаем привитие студентам вкуса к интегральному (цельному, общему, единому) знанию в противоположность господствующей дифференциации знания на множество частных наук, фрагментарно описывающих мир и бытие в нем. Мир и бытие едины, как и цельное знание о них. Высокообразованный профессионал видит за частными аспектами каждой возникающей профессиональной проблемы всю проблему в целом, что позволяет решить ее не «заплатным ремонтом», а кардинально, исходя из базовых причин возникновения пробле-

¹⁹ По моему убеждению, именно ментальность людей, их духовно-нравственные ориентиры и культурные ценности фундируют социально-экономический «тонус» России, а не наоборот. Из этого вовсе не следует, что сначала надо стать «белыми и пушистыми пайниками», а потом уже приниматься за приземленные дела. Такой алгоритм жизни никогда не приносил успеха. Наши желания и практика настолько взаимосвязаны, что отделить их друг от друга, как «мух от котлет», невозможно.

²⁰ См. также: *Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П.* Введение в системный анализ: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1989. – С. 339.

мы, то есть на основе *философского подхода*. Философии как гегелевской «науке о всеобщем» нельзя научить, как физике или анатомии. К философии можно именно «привить вкус», приучив студента философствовать: «...сегодня, после того как философы с краской мучительного стыда сносили презрение ученых, бросавших им в лицо, что философия не наука, нам – по крайней мере, мне – нравится в ответ на это оскорбление заявлять: да, философия не наука, ибо она нечто гораздо большее» (Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия?, 1957, пер. с исп., 1991. Курсив наш. – В. Г.). У каждой личности есть своя философия, насыщенная неповторимым ценностным богатством. В современном мире с его динамичным многообразием именно своя философия способна дать личности действительную ориентировку. Считаю, что философия в той иной форме должна присутствовать в учебных планах всех учебных заведений: не только высших, но и среднеспециальных²¹. Более того, в каждой дисциплине и каждом учебнике вне зависимости от их профессиональной специализации целесообразна философская компонента, воспитывающая студентов в духе уважения к философскому образу мышления²².

Из известных философских концепций, используемых при подготовке профессиональных элит, одной из важнейших считаем *герменевтику* как субъективное осмысление себя, людей, социального бытия и текстов через *понимание* («счастье – это когда тебя понимают»). Стремление понять, а не довольствоваться объяснением выгодно отличает личность от заурядного «члена общества» как в общении с людьми, так и в познании действительности через наблюдения и тексты. Для развития понимающего мышления существуют различные психологические технологии, которые следует освоить как студентам, так и их преподавателям (напр.: [19] и др.), в частности, технологии эмпатии и инсайта. Эмпатия есть вчувствование во внутренний смысл явлений и его воспроизведение; в общении с людьми эмпатия – сопереживание. Инсайт – озарение, чаще всего свойственное творческим представителям науки и искусства. Соответственно, в учебные планы независимо от их профессиональной ориентации полезно включить *психологию, этику* (включая *сетикет* и этику SMS- и MMS-коммуникаций), *эстетику*, живое *искусство* (во всех формах).

²¹ Канке В. А. Основы философии: учеб. для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М.: Логос, 1999. – 287 с.

²² «...Физик вынужден заниматься философскими проблемами... К этому физиков вынуждают трудности их собственной науки... наука без теории познания... становится примитивной и путанной» (А. Эйнштейн). В идеальном государстве Платона философы – правящая элита. Я согласен с метким наблюдением известного отечественного философа А. Н. Кочергина, что эффективность управления напрямую связана с уровнем философского образования управленцев, но, к сожалению, их реальные должностные ранги находят, как правило, в обратной зависимости от философско-гуманитарной образованности.

Понимающему мышлению свойственна *системность*, поэтому системному анализу также уместно быть включенным в учебные планы.

И никакого утилитарно-рыночного «компетентностного подхода» Болонской системы высшего образования! [20]²³. Профессиональная элита состоит из людей не массового «конвейерного», а индивидуального «штучного» образования; это, образно говоря, – «экзотический ингредиент», без добавления которого в инертную массу социума не «сварить кашу», удовлетворяющую вкусам постиндустриального общества знания XXI–XXII вв. [21], не реализовать утвержденную Президентом стратегию развития информационного общества в РФ до 2030 г.²⁴

В современном техногенном обществе в рамках междисциплинарной образовательной парадигмы техническое образование следует гуманизировать, причем гуманитарные и технические дисциплины должны быть одинаково значимы. И когда российские инженеры и техники будут действительно высокообразованными представителями профессиональной технической элиты, какими они были в царской России, высоким званием «инженер» и «техник» наконец-то будет возвращено незаслуженно утерянное уважение общества²⁵.

Понимающее мышление связано с *языком понимания*, как идеальное содержание (смысл вещей и явлений) со своей символической формой. Лишь используя язык понимания, знание может стать *разумным мудрым* знанием, в отличие от *рассудительного умного* знания, привычного для системы образования. Рассудительное умное знание – это, скорее, эрудиция в области объяснимых фактов, то есть *как бы* понимание, некая иллюзия понимания смыслов. Стремление к смысловым глубинам (*истинам*) единого познаваемого мира отличает высокообразованный интеллект от образованного, довольствующегося поверхностными объяснениями мира, заключенными во мнениях ученых и тысячах научных дисциплин. Граница между знанием и *мнением* эфемерна; ни один субъект не обладает полным знанием о чем-либо – знание рассеяно фрагментами во мнениях. Столь же эфемерна и граница между знанием и незнанием. Понимая это, высокообразованные люди никогда не похвалятся знанием истины; для них очевидно, что образование и знание, хотя и жестко коррели-

²³ См. также: Байденко В. И. Компетентностный подход к проектированию государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (методологические и методические вопросы): метод. пособие. – М.: Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2005. –114 с.

²⁴ О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [Электронный ресурс]: указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 24.04.2019).

²⁵ Звание «ремесленник», ставшее уничижительным в эпоху советских ремесленных училищ и ПТУ, в конце концов, тоже должно ассоциироваться с «профессионалом» и «творцом».

рованы, но не тождественны, что истина латентна, а знание-эрудиция подобно явленной копии всего лишь некоторого фрагмента истины, и потому поиск истин будет сопровождать профессионала всю жизнь, и, сколько бы он ни самосовершенствовался, поиск всегда будет важнее эфемерного результата – «как бы понимания». Идеино исчерпавшая себя парадигма «наполнения сосуда» (то есть памяти обучаемого) знаниями должна уступить место новой парадигме, «зажечь факел понимания». При этом «сосуд» наполнится сам собой, будьте уверены! В рамках такой парадигмы важны (даже в технических вузах и колледжах) креативные технологии, базирующиеся на гуманитарных дисциплинах (искусстве, философии, филологии, психологии и т. п.). Мировая практика показывает, что только такое образование способствует высокой образованности личности, в частности, выявлению творческого начала на избранном личностью поприще.

Именно разумное мудрое знание (без «как бы») и требуется высокообразованному представителю профессиональной элиты²⁶. А среди выпускников нашей системы образования практически все – как бы знатоки, исполнители, а высокообразованных потенциальных творцов, генераторов идей, обладающих разумным мудрым знанием, единицы, которые могут и не догадываться о своих способностях. Выявлять творцов, генераторов идей и помогать в их становлении – благородная задача системы образования.

В отличие от привычного педагогического языка объяснения, базирующегося на авторитарной вербальной дидактике, педагогам элитного образования придется перейти к непривычному языку понимания, оперирующему со смыслами на основе взаимопонимающего диалога (полилога) со студентами и уважения их аргументированного инакомыслия. Язык понимания может потребовать новых форм преподавания, отличных от существующих. Не исключено, что это будут эмоционально-образные языки искусства (научно-философская поэзия, музыкально-живописная транскрипция законов природы и т. п.).

Столь популярные и во многом полезные компьютеризация и интернетизация образования не способны ощутимо помочь в формировании культурной элиты. В лучшем случае они позволяют выявить «натасканных» смышленных студентов, но не талантливых самостоятельно думающих людей, способных после учебы войти в ту или иную профессиональную элиту. Поэтому мы солидарны с педагогами, считающими обязательным совмещение шаблонных, бесстрастных автоматизированных форм обучения с более приоритетным традиционным живым общением студентов с увлеченными, страстными, харизматическими педагогами и их нешаблонными способами преподавания.

²⁶ «Где мудрость, утраченная нами ради знания? Где знание, утраченное нами ради сведений?» (Т. С. Элиот).

Использованные методы системного анализа *ограничены* пространством статьи и поэтому *ограничены* по существу. Полный системный анализ проблемы профессиональной культурной элиты – сложное итерационное исследование, заслуживающее более серьезного рассмотрения.

Заключение. В статье обоснована необходимость преобразования российской системы массового профессионального образования в личностное (элитное). Без решения этой проблемы невозможен ощутимый социальный прогресс в нашей стране. Кроме того, даны следующие рекомендации: 1) доработать две статьи Закона об образовании в РФ и одну статью Трудового кодекса РФ; 2) из трех возможных альтернатив формирования профессиональных элит в качестве приоритетной выбрать поиск прирожденных талантов как реального ресурса элитного образования; 3) в рамках элитного императива интегрального знания включить в образовательные программы (вне зависимости от их профессиональной ориентации) философию, герменевтику, психологию, этику, эстетику, живое искусство, системный анализ; 4) внедрить в педагогическую практику язык понимания, оперирующий смыслами изучаемых объектов и явлений. Новизна исследования, по мнению автора, состоит в использовании системного анализа в элитологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Макаренко А. С.** О коммунистическом воспитании. – М.: Концептуал, 2019. – 496 с.
2. **Сухомлинский В. А.** Этюды о коммунистическом воспитании // Народное образование. – 1967. – № 12. – С. 40–43. URL: <https://studfiles.net/preview/2918182/page:8/>
3. **Цигулева О. В.** Рыночная трансформация отечественной системы высшего образования: мифы и реальность // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 1. – С. 80–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279155> DOI: 10.15372/PHE20190107
4. **Цыцарев А. А.** О некоторых вызовах и перспективах образования в современном техногенном обществе // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 63–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844588> DOI: 10.15372/PHE20180107
5. **Giddens A.** Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age. – Cambridge: Polity Press, 1991. – 264 p.
6. **Young M.** The rise of the meritocracy, 1870–2033: An Essay on Education and Equality. – London: Thames and Hudson, 1958. – 160 p.
7. **Ansgar A.** Michael Young's The Rise of the Meritocracy: A Philosophical Critique // British Journal of Educational Studies. – 2011. – № 59(4). – P. 367–382. URL: www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.155163!/file/philosophicalcritique.pdf
8. **Базалук О. А.** Философия образования в свете новой космологической концепции. – Киев: Кондор, 2010. – 458 с. URL: elibrary.ru/item.asp?id=20742090
9. **Полищук Н. В.** Воспитание духовного космически-ориентированного человека будущего (философско-образовательный аспект) // Философия образования. – 2014. – № 6 (57). – С. 11–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22662499>
10. **Огурцов А. П.,** Платонов В. В. Образы образования. Западная философия образования. XX век. – СПб.: РХГИ, 2004. – 520 с.

11. Сагг В. Philosophy and education // Journal of Philosophy of education. – 2004. – Vol. 38. – P. 55–83. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.0309-8249.2004.00363.x> DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0309-8249.2004.00363.x>
12. Крыштановская О. В. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2005. – 384 с. URL: <http://bookre.org/reader?file=43601&pg=31>
13. Тарусин М. А., Механик А. Г. Сумма идеологии. Мировоззрение и идеология современной российской элиты. – М.: Ин-т обществ. проектирования, 2008. – 295 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19664493>; <https://publications.hse.ru/books/148481103>
14. Элита России в прошлом и настоящем: социально-психологические и исторические аспекты: сб. науч. ст. – М.: Нац. ин-т бизнеса, 2010. – 498 с. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=786589>
15. Афанасьев М. Н. Российские элиты развития: запрос на новый курс. – М.: Либеральная миссия, 2009. – 132 с.
16. Афанасьев М. Н. Общественный капитал российских элит развития // Общественные науки и современность. – 2009. – № 3. – С. 5–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12048856>
17. Новиков С. Г. Отечественное образование перед лицом вызовов современной глобальной социокультурной трансформации // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844585> DOI: 10.15372/PHE20180110.15372/PHE20180104
18. Ackoff R. A Theory of Practice in the Social Systems Sciences // Systems Research. – 1986. – Vol. 5(3). – P. 241–246. URL: onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/sres.3850050306
19. Кови Стивен Р. 7 навыков высокоэффективных людей (мощные инструменты развития личности) / пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2018. – 374 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20108512>
20. Ибрагимов Г. И. Компетентностный подход в профессиональном образовании // Образовательные технологии и общество. – 2007. – № 10(3). – С. 361–365. URL: <https://readera.ru/14062131>
21. Рассадин С. В., Трегубенко Д. Е. Интеллектуалы, знание и университет на пути к обществу знания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. – 2012. – № 1-2. – С. 52–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18037545>

REFERENCES

1. Makarenko A. S. *About the communist education*. Moscow: Conceptual Publ., 2019, 496 p. (In Russian)
2. Sukhomlinsky V. A. Sketches about communist education. *Public Education*, 1967, no. 12, pp. 40–43. URL: <https://studfiles.net/preview/2918182/page:8/> (In Russian)
3. Tsiguleva O. V. Market transformation of the domestic system of higher education: myths and reality. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 1, pp. 80–88. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=37279155> DOI: 10.15372/PHE20190107 (In Russian)
4. Tsytarev A. A. On some challenges and prospects of education in the modern technogenic society. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 63–70. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844588> DOI: 10.15372/PHE20180107 (In Russian)
5. Giddens A. *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press Publ., 1991, 264 p.
6. Young M. *The rise of the meritocracy, 1870–2033: An Essay on Education and Equality*. London: Thames and Hudson Publ., 1958, 160 p.
7. Ansgar A. Philosophical Critique: A Young Riddle of the Meritocracy. *A British Journal of Educational Studies*, 2011, no. 59 (4), pp. 367–382. www.sheffield.ac.uk/polopoly_fs/1.155163!/file/philosophicalcritique.pdf

8. Bazaluk O. A. *The philosophy of education in the light of the new cosmological concept*. Kiev: Kondor Publ., 2010, 458 p. URL: elibrary.ru/item.asp?id=20742090 (In Russian)
9. Polishchuk N. V. Education of the spiritual space-oriented person of the future (philosophical educational aspect). *Philosophy of Education*, 2014, no. 6 (57), pp. 11–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22662499> (In Russian)
10. Ogurtsov A. P., Platonov V. V. *Images of Education. Western philosophy of education. XX century*. St. Petersburg: RFHI Publ., 2004, 520 p. (In Russian)
11. Carr W. Philosophy and education. *Journal of Philosophy of education*, 2004, vol. 38, pp. 55–83. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.0309-8249.2004.00363.x> DOI: <https://doi.org/10.1111/j.0309-8249.2004.00363.x>
12. Kryshantovskaya O. V. *Anatomy of the Russian elite*. Moscow: Zakharov Publ., 2005, 384 p. URL: studfiles.net/preview/4049340/page:57/ (In Russian)
13. Tarusin M. A., Mechanic A. G. The sum of ideology. *Worldview and ideology of the modern Russian elite*. Moscow: Institute for Public Design Publ., 2008, 294 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19664493>; <https://publications.hse.ru/books/148481103> (In Russian)
14. *Russia's elite in the past and present: socio-psychological and historical aspects*: coll. of scient. papers. Moscow: National Institute of business Publ., 2010, 498 p. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookCard.aspx?Id=786589> (In Russian)
15. Afanasyev M. N. *Russian elites for development: a request for a new course*. Moscow: Liberal Mission Publ., 2009, 132 p. (In Russian)
16. Afanasyev M. N. The social capital of the Russian elites of development. *Social Sciences and Modernity*, 2009, no. 3, pp. 5–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=12048856> (In Russian)
17. Novikov S. G. Domestic education in the face of the challenges of modern global sociocultural transition. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 31–35. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844585> DOI: 10.15372/PHE201801 10.15372/PHE20180104 (In Russian)
18. Ackoff R. A Theory of Practice in the Social Systems Sciences. Paper to an International Roundtable. *Systems Research*, 1986, vol. 5 (3), pp. 241–246. URL: onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/sres.3850050306
19. Covey Steven R. *The 7 habits of highly effective people (powerful lessons in personal change)*. Transl. from English. New York: Alpina Publisher Publ., 1989, 381 p. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20108512> (In Russian)
20. Ibragimov G. I. Competence in vocational education. *Educational Technologies and Society*, 2007, no 10 (3), pp. 361–365. URL: <https://readera.ru/14062131> (In Russian)
21. Rassadin S. V., Tregubenko D. E. Intellectuals, Knowledge and University on the way to a knowledge society. *Newsletter of Tver State University. Series: Philosophy*, 2012, no. 1-2, pp. 52–63. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18037545> (In Russian)

Received April 29, 2019

Поступила: 29.04.2019

Accepted by the editors August 08, 2019

Принята редакцией: 08.08.2019